ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

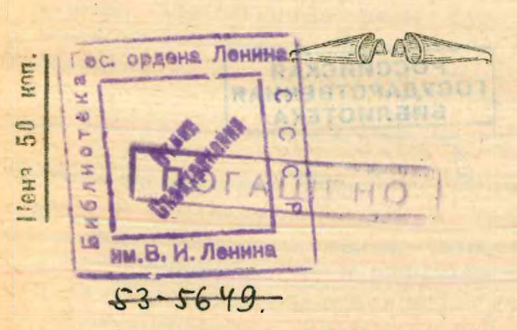
(ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ).

В борьбе обретешь ты право свое!

А. ИЗМАЙЛОВИЧ.

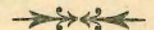
Послеоктябрьския ошибки.

Цена 50 коп.

МОСКВА,
Издательство „Революционный Социализм".
1918 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр

Наша октябрьская революция и Великая Французская революция.

В России строится новая жизнь. Тысячилетние покорные рабы распрямили спины и стали творцами новой свободной жизни. Но старые насильники и паразиты не хотят дешево отдать свое былое благополучие. Схваченные за горло новыми строителями Советской России они в корчах и бешеной злобе пытаются вырваться и в последней схватке задушить своих недавних рабов. Идет последний и решительный бой. Каждая боевая и творческая сила нужна. Никто из трудящихся не имеет права уклоняться от общей святой работы. Для себя, детей своих и внуков трудовые классы завоевывают и строют новый мир.

Мы, партия левых эсеров, не уклоняемся от общей работы. Мы рвемся в бой со всем старым миром гнета проклятым миром сытости сотен голода миллионов. Но у нас связаны руки. Штыки и винтовки, старыя ржавыя царския решетки закрыли нам доступ к общей работе.

За что? За то только, что мы не захотели быть пилатами, умывающими руки при распятии наших братьев на Украйне, в Филяндии, Латвии, Литве и Белоруссии. За то, что для нас смертельный враг всякий контр-революционер, всякий душитель Советов, кто бы он ни был: русский, француз, германец, англичанин. Ни с кем в союзе из мировых хищников не хотели мы быть. Ястреба на коршуна менять не хотим. Только в союзе с нашими братьями-рабочими и трудовым крестьянством всего мира-идем мы на завоевание социализма для всего мира. Потому и называемся мы интернационалистами (Интернационал-всемирный союз трудящихся). История повторяется. Все больше и больше усложняются рамки, в которых проходит ея творчество, но и в этих рамках сущность повторяется. Сто двадцать пять лет тому назад почти такое же положение, как наше, переживала

Франция во время великой французской революции. Пять лет народ французский вел героическую борьбу за свое освобождение политическое и экономическое. Как сейчас Россия, так и тогда Франция была одинока в своей революционной борьбе. Правительства других стран Англии Германии. России Испании и пр—в союзе с королем и высшими классами Франции (дворянством и духовенством) всячески старались остановить ход революции. К врагам революции очень скоро присоединился и средний класс французская буржуазия. Она получила что ей нужно было, и перешла в другой лагерь И все таки, хотя и на четвертый год революции, рухнул царский трон свалилась голова казненнаго народом короля Людвика XVI-го

Великая Французская Революция не имѣла того широкаго размаха, какой имеет наша октябрская революция Она не была еще социалистической. Но в своих пределах она многаго достигла бы, если бы не погубили ее, главным образом, с[illegible] революции. Иностранное вмешательство. внутренния контр революционныя силы все это не может сломить революцию, когда сам трудовой народ в своей массе двигает ее. А это было во Франции. Все наиболее важные события великой Французской Революции: взятие Бастилии (главная государственная тюрьма) в первый год революции, отмена остатков крепостного права над крестьянством, свержение короля все это было дело рук самого народа. Само крестьянство стихийно без вождей и руководителей, возставало в одном департаменте [1]) за другим. Пылали дворянские замки по всей Франции. Самими крестьянами самочинно отменялись их крепостные повинности перед помещиками Напуганные помещики удирали заграницу и там ковали свои козни против ненавистных „санклютов" (безштанник, голодрanец). И только опираясь на революционныя действия самого народа, после четырех лет революции во главе республики стали истинные защитники трудового народа.

1) Департамент соответствует нашей губернии.

У буржуазии была отнята политическая власть·.Для революции открылось широкое поле

И тут очень с оро новое революционное прави·тельство стало впадать в ошибки Перед лицом грозя·щей со всех сторон революционной Франции контр-революции-внутренней и внешней, эти ·ошибки были преступлением

Это было во-первых, усиление центральной власти за счет проявления творческой работы самих масс; это было во вторых, все большее и большее преобла·дание в правительственной политике охранно карательнаго характера над характером социально творчес им. И то и другое было результатом одного желания, всеми мерами укрепить свою власть. Во имя твердой власти переп лнялись тюрьмы и учащались казни до нельзя, причем преследовались все опасные для ,,твердой" власти элементы как справа, из лагеря дворян и контр·революционной буржуазии, мечтавших о водворении монархии, так и слева, крайние левые так называемые ,бешеныя (так их прозвали вероятно, за их слишком левыя убеждения) ,Бешенные" стремились к социальному равенству. Их можно считать провозвестниками истиннаго социализма.

Когда правительство большую часть своей энергии употребляет на укрепление своей власти, когда оно во имя твердой власти вместо того, чтобы идти на встречу народному творчеству на местах, старается уложить сверху это творчество в тесныя, определенныя рамки в ущерб дальнейшему углублению революции , тогда очевидно, это правительство стоит на краю гибели. Не тюрьмы и казни, а внутренняя органическая связь правительства с народом служит главной опорой государ·ственной власти Во время революции только такое правительство сильно кот рое сливается воедино с народными массами, п и котором нет резкой гран между упра·вляющими и управляемыми И те, и д угие звенья одной непрерывной цепи революционнаго тру вого народа.

Эта органическая связь правительства и трудовых народных масс это отсутствие между ними резкой гра·

ни было у нас в России в первые месяцы после Великой Октябрской Революции Не было у нас тогда ни писанной ни устной конституции не диктовалось сверху сколько именно человек должно быть в Исполкоме уездном сколько в волостном, ничего не предписывалось сверху, как нужно относиться к дооктябрским учреждениям вроде земств и пр. А революция победоносно шла из города в город из деревни в деревню. Невиданныя миром организации—Советы, как грибы после теплаго дождя росли по всему лицу земли русской Без всяких декретов земства разгонялись на местах, где они состояли из противников октябрской революции и переобразовывались в Советы, где они состояли из их защитников. Налагались контрибуции Советами на местных богачей Национализировались предприятия и дома Центр давал общую линию пути Социальной революции и учился сам у местных Советов применению тех или иных средств

Прообразами наших Советов во время Великой Французской революции были городския и сельския коммуны (общины) и особенно Парижская коммуна с ея округами или секциями (отделами) Эти округа, или секции Парижа соответствуют теперешним районным Советам наших больших городов Париж разделился первый год революции на 6 округов затем на 8 секций Эти округа образовались в самом начале революции для выборов в Национальное собрание (нечто в роде нашей Государственной Думы) После выборов они должны были быть распущены. Но несмотря на все преследования эти округа и после секции были все 5 лет главными носителями революции. Они вооружали народ, руководили всеми выступлениями его на улицах Парижа На них опирались все вожди революции Они присваивали себе революционным путем многия функции (обязанности) центральной власти как суд, благотворительность, снабжение хлебом И именно они в последние годы революции стремились уравнять имущественное неравенство французских граждан. Они, эти округа и секции были источниками и очагами револю-

ционнаго творчества французскаго народа. Но творчество низов сталкивалось с политикой центральной власти Представительныя центральныя учреждения-Национальное или Учредительное Собрание, переименовавшееся затем по окончании своих работ в Законодательное Собрание, а потом в Конвент. при господстве там крайних левых партий-все они последовательно сменявшие друг друга, старались так или иначе ослабить коммуны и секции эти ячейки революционнаго творчества низов И если буржуазное в своем большинстве Учредительное и Законодательное Собрание вело сознательно борьбу с этими организациями низов народа, чтобы задержать нарастающую революционную волну то нельзя в таком сознательном преступлении против Революции обвинять центральное правительство последняго года Революции, Конвент, с его большинством крайней демократии.

И все таки этот Конвент также преследовал народныя организации, коммуны и их секции, как и его предшественники. Главари Конвента, боровшиеся в течении четырех лет с буржуазной властью и победившие ее при широкой поддержке низов в своей политике пошли по пути буржуазнаго централизма. Во имя своей твердой власти они стали на пути развития народнаго творчества Не распуская прямо Коммун и их секций, Конвент всячески ограничивал их и стремился всеми мерами сделать из этих свободных народных ячеек чиновничьи учреждения, подчиненныя Комитету Общественной безопасности (нечто вроде теперешней Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией) Противники этой централизации, подавлявшей народное творчество, крайние левые, называемые тогда „бешенными" и анархистами, призывали весь народ к коммунистической организации. Они мечтали о том; чтобы Францию сделать свободным „союзом сорока тысяч коммун". находящихся в постоянном общении между собой Эти коммуны должны были установить „уравнение состояний".

Эти представители крайняго леваго течения жестоко преследовались правительством. которое, забыв великия

заветы Революции, ставило своей главной целью создание твердой власти

Контр революция внешняя и внутренняя поднимала голову. Война и революция, связанныя всегда с сокращением производства, вызвали в стране голод Народ требовал хлеба „Революционныя армии" разсылавшияся центральным правительством с целью захвата хлеба у более зажиточных крестьян, только вооружали села против городов, особенно против Парижа. Крестьяне, слишком мало получившие от Революции материальных благ только толкались этими принудительными мерами в об'ятия контр революции ' Народ устал от революции. Гонение революционнаго правительства на коммуны и секции окончательно отталкивало народ от революции. Часть его превратилась в правительственных чиновников стараниями Конвента. А большая часть отходила совсем от революции

Угрюмо смотрел народ на казни крайних левых, защитников коммунизма, от нападения которых спасал слепой Конвент свою твердую власть. А буржуазия ликовала. Враги революции, сторонники монархии, толпами высыпали на улицы, когда вели на публичную казнь крайних левых За места возле гильотины [1] богатые платили большия деньги. Богачи знали, что это сама себя обезглавливает революция. За 46 дней в конце пятаго и последняго года Революции Революционный Трибунал послал на казнь 1351 человека, причем к зажиточным классам принадлежала меньшая часть казненных. При судебных разбирательствах дела истинных защитников Революции так называемых бешеных и др., искусно смешивались Комитетом Общественной Безопасности с делами монархистов и все обвиняемые об'единялись под общей кличкой контр-революционеров. Настоящие контр революционеры ликовали, а народ голодный, усталый обманутый вождями, с ненавистью и возмущением смотрел на телеги, ежедневно подвозившия десятками приговоренных к гильотине. Сегодня Дан

[1] Машина, обезглавливающая приговоренных к казни. Названа так по имени ея изобретателя

тон казнил кого нибудь из так называемых „бешеных“, завтра Робеспьер казнил Дантона, а послезавтра падала на гильотине голова Робеспьера.[1]) Все главные вожди революции уложили друг друга на гильотине. Французская Революция сама себя гильотинировала Ей на смену пришло сначала консульство, а затем и Империя Наполеона Бонопарта.

Левые с. р. и большевики в октябрьской революции.

Наша русская Революция имеет перед собой огромный опыт Великой Французской Революции и двух следующих за нею революций. Перед нами все великия деяния и все ошибки э их революций. Перед нами и весь развившийся и выросший в могучее международное учение Социализм это евангилие будущаго, в зародыше уже являвшееся в отдельных принципах и действиях Великой Французской Революции. Но перед нами зато и более грозный и опасный враг несравненно более сплоченная и могущественная организация международнаго капитала, этого оплота международной контр-революции. Гораздо лучше вооруженные, чем наши учителя, опытом предыдущих революций и могучим оружием классовой борьбы мы соответственно этому и врага имеем перед собою более сильнаго

И кому больше дано, с того больше и взыщется. Зовущим вперед идеалом для нашей революции является не „уравнение состояний“. а уничтожение всякой собственности, не союз коммун—общин из мелких собственников в пределах одного государства, а всемирный союз трудовых коммун социалистических республик, построенных каждая сверху донизу из связанных между собою мелких и мельчайших трудовых комун — **Всемирная Федерация Советских Социалистических Республик.**

С февраля 17-го года до октября революцию на-

---

[1]) Марат, Дантон и Робеспьер—главные народные вожди великой Фран. Революции. Марат, самый преданный и стойкий друг трудящегося народа, был убит Шарлотой Корде, сторонницей стараго строя, в четвертый год революции.

шу старались удержать в рамках чисто политических. Но великая о тябрская революция смела соглашательское правительство и поставила перед трудовыми классами широкия задачи не только политическаго, но и экономическаго и духовнаго освобождения. Капиталу была об'явлена безпощадная борьба. Власть перешла самим трудящимся классам. Невиданные миром Советы густою сетью покрыли возставшую Россию. Буржуазным классам не было доступа в эти организации власти трудовых классов. Земля перешла без выкупа в руки трудящихся. Помещики были окончательно сломлены. Национализация банков, анулирование (уничтожение, отказ от уплаты) государственных долгов, рабочий контроль над производством на фабриках и заводах,- все это об'являло капиталу, как своему отечественному, так и международному, войну не на жизнь, а на смерть. Рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, начали февральскую революцию. Рабочие, крестьяне-солдаты боролись и умирали в октябрские дни.

В феврале на революционныя трудовыя массы опирались соглашательския социалистическия партии правые эсеры и меньшевики, заключившие тесный союз с кадетами-представителями помещиков и фабрикантов. В октябре знамя революции несли две истинно-социалистические партии большевики и левые эсеры. Большевики отколовшиеся задолго до февральской революции, ветка от социал демократов вообще (другая ветка-меньшевики), разросшаяся в могучее дерево. Левые эсеры-ветка от славной партии социалистов-революционеров, превратившейся в лице правых эсеров в жалких соглашателей с буржуазией. После октябрской революции большевики и левые эсеры заключили между собою тесный союз. Они вместе вошли в центральное правительство-в Центральный Исполнительный Комитет и в Совет Народных Комиссаров. Обе партии сумели стать выше партийных разногласий. Была принята законом социализация земли, один из главных пунктов программы Социалистов-Революционеров. Долгие годы при самодержавии с. д.-большевики и

меньшевики вели ожесточенные споры против этого пункта п ограммы Социалистов—Революционеров издевались над ним, называли его утопией (мечтой, сказкой), которая никогда не осуществится, которая вредна. Теперь когда большевики увидали что все крестьянство обеими руками принимает эту земельную программу соц—революционеров, они не пошли против большинства трудового населения и вместе с левыми эсерами голосовали земельный закон, когда он принимался в Цент. Исполн. Комитете.

Соц.-Демократы всегда стояли за централизацию государства, за единное государство с единым Центральным правительством. Соц.—Рево юционеры всегда были за Федерацию автономных национальностей и областей за тесный союз внутренне самостоятельных областей, отличающихся между собою или по составу своего н селения, или по условиям своего быта, по климатическим, географическим и т. п. условиям. После октябрской революции большевики приняли вместе с левыми эсерами Федеративную Советскую Социалистическую Республику.

В тесном союзе между собой обе партии—большевики и левые с р., идя на встречу порячему желанию трудовых масс выйти из войны, сейчас же после октябрской революции начали вести переговоры с представителями всех воюющих стран о перемирии.

Общее перемирие на всех фронтах, этот лозунг, который провозгласили и левые эсеры (тогда еще формально не разорвавшие с правыми эсерами) и большевики еще задолго до октябрьской революции,—общее перемирие было отвергнуто нашими союзниками—Францией Англией и др. Не в интересах социалистической Республики было во имя союза с капиталистическими странами продолжать войну, ненужную трудовым классам ни одного из воюющих народов. Советское правительство заключило перемирие с Германией и Австрией, а затем начало и переговоры о мире. Российская армия демобилизивалась.

Первыя условия мира со стороны Германии были

несравненно легче для Советской России.[1]) Но они были отвергнуты Советским правительством в лице его большинства. Мирная делегация продолжала вести переговоры. Вторыя условия были несравненно более тяжелыя. Они делали из Советской социалистической Республики колонию Германской Империи. Они вопиющим образом противоречили тому требованию мира без аннексий (захватов) и без контрибуций (без дани), с которыми выступила русская революция после свержения царизма. Германския условия мира требовали отдать на растерзание Германскому империализму окрайны России—революционную Финляндию, Литву, Латвию, Белоруссию, Украйну, Бессарабию. Эти мирныя условия брали саму Великороссию в экономическую кабалу, требуя от нея контрибуции в виде золота, меди, угля и пр. Выполнение такого мирнаго договора ставило непреодолимыя препятствия не только дальнейшему углублению социализма в России, но сохранению уже завоеваннаго.

Выполнение этого мирнаго договора замедляло дело интернационала: хлеб из оккупированных Германии областей примирял голодных германских рабочих и солдат с германским правительством. Великая октябрская революция, смело об‘явившая войну всемирному капиталу и всякому соглашательству с представителями империалистов, порвавшая все тайные договоры соглашательскаго до октябрскаго правительства, утверждая мирный договор, била отбой. Русский трудовой народ, в октябре выступивший авангардом международной революции, в марте, ратифицируя (утверждая) мирный договор, поступал как штрейбрехер[2]) международной революции. Неустанно будить и звать должна была русская революция пролетариат и трудовое крестьянство Запада к возстанию против

---

[1]) Часть фракции Ц. И. К. левых эсеров со Спиридоновой во главе была за принятие этих условий. Ныне Спиридонова изменила свою точку зрения.

[2]) Штрейхбрехер—рабочий, нанимающийся во время забастовки и этим срывающий забастовку.

насильников всего мира, а не сгибать спины перед одним из мировых насильников.

В марте впервые две партии революционнаго социализма—большевики и левые эсеры—крупно разошлись между собою. Большевики имея за собой большинство состоявшее главным образом из демоблизованных фронтовых солдат, измученных ч тырехлетней бойней, думавших только о своем покое ратифицировали мирный договор Они призн ли необходимость „передышки". временнаго выхода из войны ввиду полной невозможности и нежелания народа воевать. Левые эсеры ведя за собой меньшинство, опирающиеся не на шкурные инстинкты масс, а на интересы международной и своей революции, отка ались у вердить мирный договор Они знали, что „передышка" не только измена социальной революции, но она и рактически ничего не даст Советской России: ни хлеба, ни мира, ни возможности продолжать социалистическое строительство. Но зато „передышка" дает во всю передохнуть мировой контр—революции в ея попытках задавить Советскую Россию

Большевики подписывая мир, выходили из войны временно. «Мы передохнем говорили они, за это время запасемся хлебом, сорганизуем армию и тогда вступим в бой с нашими душителями».

Левые эсеры не подписывая мир, звали выйти из войны не времнно а совершенно. „Социалистическая Советская Россия, говорили левые эсеры, не хочет поль оваться средствами империалистических государств. Не сейчас и никогда она не будет об являть войны ни германскому ни французскому, ни английскому, никакому народу Советская Россия все народы зовет к всеобщему миру во имя братства и экономическаго равенства трудящухся всех стран. Брестский мирный договор противоречит всем началам интернационала. Мы его не подписываем и войны не ведем. Мы просто от азываемся идти в кабалу к германскому империализму, как не пойдем в кабалу и ни к одному из империалистов. А если германское правительство по-

шлет на нас карательную экспедицию из своих войск, мы стретим ее с оружием в руках как подобает революционному народу, возставшему против мирового гнета и насилия."

„Каждая деревня, каждый город встанет на защиту Советской Социалистической России. Каждый крестьянин и рабочий без принуждения встанет с оружием в руках против грабителей и насильников когда они придут к нему отнимать его хлеб, его свободу, когда будут его мучить, оскорблять, как раба. Никакое регулярное войско, всегда идущее из под палки, не сравняется с самим возставшим народом, когда за каждым кустом, в каждом овраге будет грозить пришедшей карательной экспедиции мстящая рука возставших. Народ германский измученный долгой войной и полуголодным существованием, терроризированный партизанской борьбой всего возставшаго народа России поймет, что он делает—войной идет на народ, открывший свои границы, вышедший из войны. И дула ружей и пушек в конце концов, направятся в сторону вдохновителей и вождей карательной экспедиции"...

Так говорили левые эсеры.

Брестский договор и первые удары по революции.

Мир был заключен. Эта была первая ошибка октябрской революции. С нея началась измена заветам этой революции. Незаметно, исподволь шла Советская Россия на соглашательство с требованиями мирнаго договора. Самый текст мирнаго договора, наложившаго мрачную тень на всю Советскую Россию, стал чем то вроде тайнаго договора. На всю Россию центральное правительство напечатало мирный договор в количестве только одной тысячи экземпляров, и то только для участников 4—го Всероссийскаго съезда Советов. На настойчивыя просьбы всей деревенской России Крестьянская Секция Ц. И. К. (в большинстве состоявшая из левых эсеров) переиздала договор в количестве 20 тысяч экземпляров Народ должен был знать во всех под-

робностях тяжесть ярма, взваленнаго им на себя, а между тем он ничего не знал кроме того, что мирный договор подписан во имя «передышки».

Великая октябрская революция пошла под гору. Безпощадное сначала в борьбе с буржуазией без различия ея национальности Советское правительство во исполнение мирного договора стало после марта считаться с национальностью и подданством помещиков, финансистов. В Республике где прошел закон социализации земли без всякаго выкупа, владельцам крупных поместий с немецкой фамилией, платились крупныя деньги Тоже было с крупными вкладами банков и т. д. Русская буржуазия нашла здесь обход: входя в сделки с немецкими поданными, она спасла свои капиталы. Немецкие бароны, жестокие притеснители и кровопийцы Латышскаго трудового крестьянства, доставленные в количестве ста слишком человек революционерами—латышами в Петроград заключенные в Смольный в ожидании достойнаго суда над собою, по требованию германскаго правительства были отпущены на свободу Никакой самый злющий цепной пес не сравнялся бы вероятно, в своей злости с этим баронами, вернувшимся к своим „баронским' обязанностям—расправляться с крестьянами и рабочими. Латвия ведь, была отдана на полную волю жестоким бело-гвардейцам и германским войскам Эта полная воля победоносных германских войск господствовала и в Финляндии. и на Украине, и т. д., и т. д.

В маленькой Финляндии 8 000 рабочих заключено в тюрьмах около 1,0 0 казнено. Эти рабочие вместе с русскими революционерами после октября сражались против Финляндской белой гвардии, грудью возставшей за сохранение капиталистическаго строя. Русская революция оказалась штрейбрехером по отношению к Финской красной гвардии. Она бросила их одиноких на распятие финской белой гвардии, осмелевшей под защитой германскаго правительства. Это штрейбрехерство требовалось мирным договором Российской Социалистической Республики с германским империа-

лизмом. Гражданин Советской Республики должен низко склонить голову перед трудовыми классами всех окраин России, отданных на кровавую расправу местным бело гвардейцам и германскому империализму: их страданиями купила Советская Россия свою передышку».

На самом деле „передышки" и не было Российская контр—революция распространившись в отданных на кормление Германии окраинах, вдохнула бодрость и в белогвардейския банды всей России вообще Зараженные благим примером Скоропадскаго как грибы, вырастают новые и новые белогвардейские фронты.

Из войны Советская Россия так и не выходила все эти месяцы Иначе и быть не может. Во время социальной революции безумно мечтать о какой-либо передышке: слишком глубоко подорваны все общественныя и экономическия отношения Теперь еще прибавилось новое тяжелое испытание для Советской России к великому ликованию всех белогвардейцев-чехо—славацкое наступление на французския и английския деньги Это тоже вызвано явным соглашательством Советскаго правительства с германским империализмом. Англия и Франция не могут допустить помощи со стороны России Германии, равносильной союзу России с Германией Неужели же вся Великая Русская революция была нужна только для того, чтобы переменить одних союзников на других?? А там опять начнется старая нудная история—тайные договоры. ударные батальоны (уже о них говорится в Советской России), война до победнаго конца на благо новым союзникам и т. д., и т. д.

Коготок увяз всей птичке пропасть. .....

Из войны не вышли. В этом передышка обманула Хлеба не получили. Передышка закрыла для Советской России хлебные рынки В этом передышка тоже обманула. Социалистическое строительство остановилось на мертвой точке и даже попятилось назад так как много запрещалось прямо или косвенно соглашательством с германским империализмом. В этом тоже обманула передышка. Все это предвидили левые эсеры, когда они голосовали на 4—м Всероссийском съезде

Советов против подписания мирнаго договора. Все это исполнилось в еще более ужасной действительности

Левые эсеры не согласившись в таком важном вопросе с большевиками, отозвали своих представителей из центральнаго правительства Совета Народных Комиссаров. В Советах же оставались Ушли из центральнаго правительства, не желая проводить политику соглашательства и нести на себе ответственность за эту политику. Так решило большинство партии левых эсеров.

По пути централизации. Против власти Советов на местах.

Вторая ошибка—преступление правительственной партии партии большевиков. перед революцией это крайнее стремление к Централизации к укреплению центральной в асти за счет местных органов власти. Эта ошибка была одной из причин гибели Великой Французской Революции Эта ошибка перед лицом Великой Русской Революции превращается в убийство Революции.

Вла ть ветов и Це трализ ция власти (сосредоточение власти в руках немногих)—**пон тия несоедин мыя.** Если одно из них существует на деле, другого нет, другое только красивая фраза, тема для митингов.

Партия большевиков проводит всемерно централизацию Проведение это можно проследить в трех областях государственной жизни

Во первых. в области взаимоотношения между центральным правительством и отдельными областями Советской Республи и Управление необ'ятной России из центра посредством чиновников центральнаго правительства, живущих в столице или в лучшем случае посылаемых на места в качестве чиновников должно было исчезнуть безвозвратно в Советской России. При царизме эти чиновники назывались наместниками: генерал—губернаторами и губернаторами. При временном соглашательском прави ельстве—комиссарами уездными губернскими. Разницы большой не было. После октябрской революции власть перешла к Сове-

там. Все дела местнаго значения всецело принадлежат ведению местных Советов.

Между всеми Советами имеется постоянная связь снизу доверху, через сеть с'ездов—волостных уездных, губернских. областных с'ездов отдельных Республик, входящих в Федерацию и, наконец. Всероссийскаго с'езда,—и через Всеросс Ц. И. К., об'единяющий в себе представителей всех более мелких Советских единиц. Эта постянная связь несравнено лучше разумнее и продуктивнее позволяет решать дела общаго всероссийскаго значения, чем чиновники—губернаторы или комиссары

Первые месяцы после октября Советская Россия дружно строилась. Самоопределялись отдельныя области—Северная, Центральная, Уральская Западная и т. д и даже отдельные Республики—Донская, Крымская и т д Это самоопределение Областей и Республик, об'единенных внутри себя общим бытом, одинаковыми климатическими географическими хозяйственными и другими условиями, связанныя между собой общими социалистическими задачами, проводило в неописуемый ужас всех „государственных мудрецов" старой России, основанной на централистской [1]) указке и нагайке

«Единая Россия разрывается на куски», кричали они. «Господи как пережить этот позор сильной когда то и славной России»........

А Советская Россия, не обращая внимания на эти вопли умиравшей буржуазии и ея прихлебателей, строилась. Опасность грозившая какой—нибудь отдельной области или республике, отражалась не только этой областью Ей шли на помощь ея кровные братья—другия области. С Калединым на Дону и буржуазной Радой на Украине шли помогать бороться трудовым классам Дону и Украины их братья из Центральной обла-

1) Централизация такое государственное устройство, при котором все вопросы решаются из одного центра, как было при царском самодержавии, правительстве Керенскаго, как начинает быть теперь.

сги, Северной и т. д.[1]) Это была одна семья-Федеративная Республика.

На государственном знамени России стоит и сейчас эта надпись. Осталось ли это на деле? После выхода левых эсеров из Совнаркома партия большевиков сменила Федерацию Центролизацией.[2]) Начался разгром областных Комиссариатов и переход их функций к Центральным Комиссариатам.

Так в Московской области, об'единяюшей серединныя губернии, были ликвидированы волею Совнаркома все областные Комиссариаты. Это было настоящее варварство—разорять напр. областной Московский Комиссариат Земледелия, вполне оборудованный со сложным аппаратом, помогавшим трудовому крестьянству курсами по социализации земли и пр. Это было сделано якобы для уничтожения лишних учреждений, для экономии средств и сил. Дела распускаемых учреждений переходили к соотвествующим Центральным Комиссариатам—Московский Областной Комиссариат Земледелия сливался с Центральным Комиссариатом Земледелия и т. д. Это неизбежно должно было вредно отразиться на интересах области, и на деятельности самого Центральнаго Комиссариата. Вносился по отношению к области мешавший ея творческой работе бюрократический (чиновничий) дух, как это бывает вообще при всякой центролизации, не опирающейся по самому существу на непрерывную сеть мелких и мельчайших живых организаций. Центр и область должны неизбежно при механическом соединении их мешать друг другу в работе.

Уничтожение центролизации является необходимой реформой: ликвидация центральных Комиссариатов, включая

---

[1])Так было до ратификации. Приняв Брестский договор, Великороссия сказала «Моя хата с краю».

[2]) Федерация, что значит «союзность», предполагает непременно децентрализацию, т. е. такое государственное устройство, при котором все вопросы решаются не из центра, а на местах в соответствии с общими руководящими принципами всей Федерации. Вопросы, касающиеся всей Федерации в целом, как например, вопрос о войне и мире, решаются общими междуобластными органами, каковыми являются у нас Всероссийские с'езды и Всерос. Ц. И. К.

и самый Совет Народных Комиссаров, при существовании Всероссийскаго Ц. И. К. и Всерос. с'ездов Советов и отделов Исполкомов сделало бы Россию истинно Федеративной Советской Республикой.

После октября в каждой области образовался свой государственный аппарат: сеть Советов от сельскаго до областного и комиссариаты. Всероссийские с'езды Советов и Комиссариаты вполне обезпечивают союз отдельных областей и Республик. В последнее время центральное правительство стало посылать своих комиссаров на места, что имело место, наприм., не так давно в Туркестане.

Местные советские работники протестовали против этого, понимая хорошо, что это возвращает Россию к прежним временам, что нельзя в Федеративной Республике насаждать комиссаров из центра соответствующих бывшим губернаторам. Центральное правительство натояло на своем. И в этом частном случае, как и во многих других, пошло против Советской конституции против ея пункта „Федеративная" Республика.

Советская конституция преступается не только в этой области. Благодаря все тому же губительному стремлению центра к твердой власти, Республика наша перестает быть истинно Советской. Центральное правительство теперь не ограничивается уже посылкой комиссаров из центра на места. Оно уже посылает из центра своих людей на «место» в качестве председателей Губисполкомов и даже уездных Исполкомов. Члены Советов выбранные местным трудовым населением облеченные полным его доверием, заменяются, таким образом, чиновниками из центра. Делается это обыкновенно так: посылается из центра член партии большевиков с предписанием из центра местной Советской фракции большевиков провести такого то в председатели Губисполкома и т. д. Принцип Советской власти здесь вообще разрушается.

Выбрасывание по приказу из центра целых Советских фракций из местных Советов тоже идет вразрез с принципом Советской власти, лишая более или менее

значительиую часть трудового населения посланных им в Совет представителей совершенно без его ведома. Такое грубое нарушение принципа Советской власти имело место и еще имеет в вопросе изгнания и даже ареста фракции левых эсеров во всех Советах, начиная с Ц И К., после убийства германскаго посла графа Мирбаха Пославшее их население их не отозвало. Оно протестует против этого и за свои протесты также подвергается всевозможным гонениям. Советской властью здесь даже не пахнет Она откровенно заменена диктатурой [1]) Ц К партии большевиков

По плану общего послеоктябрскаго строения во главе каждаго Комиссариата стоит Коллегия (собрание, совет) из нескольких лиц Члены Коллегии имеют равный голос с представителем Коллегии-Народным Комиссаром того или иного Комиссариата В последнее время коллегиальное, т. е Советское начало и здесь попирается. Всем верховодит один Народный Комиссар превратившийся таким образом в дореволюционнаго министра Он имеет право решать все дела единолично остальные же члены Коллегии только имеют право обжаловать его решения, если они не согласны с ним в Ц И К.

Насаждение пресловутых „Комитетов бедноты" сверху над крестьянским Советами-сельскими и волостными еще возмутительнее попирает принцип Советской власти Вместо органической работы среди крестьянства и доведения его до сознания что Советской конституции противоречит нахождение кулаков в Советах, вместо вышибки кулаков при помощи же Советов из трудовой его части и местнаго трудового населения центральное правительство само пошло против Советской конституции, насадив над Советами еще пристройку, которая должна, конечно, уничтожить сельские и волостные Советы Учреждения Комитетов бедноты сводится фактически к тому что в деревне, где живет преимущественно трудовое крестьянство (ведь кулаков то больше 2-3 на 100 дворов в редкой деревне найдешь)

---

[1]) Диктатура—неограниченная государственная власть.

вместо власти Совета в каждом селе всем распоряжаются поставленные сверху приказчики, два три ,представителя бедноты те же чиновники только мел ие, но в большинстве случаев вредные для трудового населения как вообще всякий чиновник Ухитряются и кулаки уже пролезать в эти „Комитеты бедноты".

В основе о комитетах бедноты лежит социал-демократическое недоверие ко всему классу трудового крестьянства. Диктатуру и пролетариата и трудового крестьянства которая требуется самым названием нашего правительства „Рабоче-Крестьянским", с-д. большевики, считающие все крестьянство мелкобуржуйным, противосоциалистическим заменяют диктатурой одного пролетариата (или вернее, только части пролетариата). „Комитеты бедноты"—это диктатура деревенскаго пролетариата и людей, пришедших в деревню случайно, над трудовым крестьянством. Большевики забывают, что деревенский пролетариат ни количественно ни качественно не соответствует городскому пролетариату. Большевистское правительство вынуждено было изменить после положение о комитетах бедноты.

Декретом Цурюпы-комиссара продовольствия-и Ленина в „комитеты бедноты" разрешается теперь входить и трудовому крестьянству, Сделано это под давлением борьбы, об'явленной „комитетам бедноты" левыми с.-р. На 5-м С'езде Советов Спиридонова от имени партии об'явила, что „комитетов бедноты не будет в Советской России"-крестьянство не допустит. Большевики встретили смехом слова тов. Спиридоновой. Однако они оправдались. Вынужденное трудовой Россией впустить в комитеты бедноты и трудовое крестьянство большевистское правительство тем самым признало себя несостоятельным. Ибо главной целью большевиков при введении комитетов бедноты было расколоть единый класс труда рабочих и трудовых крестьян и опираясь на батраков и пришлых установить диктатуру своей партии над деревней. Теперь большевики отступили. Конечно, очередной задачей всех является ныне уничтожение двоевластия в деревне и установление единой

Советской власти. „Комитеты бедноты" должны состоять при Советах

Вся эта присылка из центра нужных местному населению людей на „места" в Советы, изгнание отдельных представителей или даже целой фракции из местных Советов „по распоряжению свыше", насаждение комитетов бедноты над Советами-все это в большей мере подрывает Советскую власть и даже прямо идет в разрез с основными принципами нашей Советской Республики.

И, наконец, в третьей области проявляется стремление правительственной партии к централизации именно в работе Высшаго Совета Народнаго Хозяйства. Целью создания этого органа было регулирование, направление всей хозяйственной жизни народной в смысле приближения к социализму, так как частный хозяйственный аппарат дооктябрской революции должен был быть сломлен Фактически из этого органа получился второй Совнарком рядом с одним уже имеющимся. Он постепенно забирает в свои руки отрасль за отраслью из самых различных ведомств-из Комиссариата Земледелия, Промышленности, Труда и т. д Централизуя и без того до крайности централизованную деятельность Народных Комиссаров, Высший Совет Н. Х. представляет из себя крайнее выражение бюрократическаго (чиновничьяго) управления. Но дело не только в том, как он делает, дело в том также, что он делает. Совет Народнаго Хозяйства берет на себя роль не социализации фабрик и заводов, а просто государственной капитализации все большаго и большаго круга отраслей народного хозяйства; оттесняется деятельность местных организаций; заключаются соглашения уже не с иностранной, а с отечественной буржуазией, приглашаются саботажники, устанавливаются гораздо более высокие, чем во всех отраслях труда оклады и т. п. Вся прибавочная стоимость уходит от русских капиталистов только для того, чтобы попасть в лапы германскаго капитала Все что уходит из других ведомств в круг ведения Совнархоза—все значит, ушло от социализации и стало предприятием новаго крупнейшаго капиталиста.

России государства. Получается, таким образом обход намеченнаго октябрской революцией пути. Российская Республика идет не в сторону социализма, а в сторону государственнаго капитализма Названа социалистическая а надо читать на самом деле Капиталистическая Республика.

Так шаг за шагом вся внутренняя политика и экономика центральнаго правительства подменивает красное знамя с надписью «Советская Социалистическая Федеративная Республика» совсем другим знаменем централистическаго всеохватывающаго государства—капиталиста, работающаго на благо германскаго империализма.

Против социализации земли.

И еще одна ошибка. Население России по 80% состоит из крестьянства Творить дело социальной революции. не опираясь на трудовое крестьянство, через его голову, невозможно. Без крестьянства это будет не социальная революция. а просто политический переворот. непрочный, неглубокий Это очень хорошо понимали все шедшие в авангарде октябрской революции. Тогда первые месяцы после октября не только л с. р. считающие и рабочих и крестьян равноправными членами одной социалистической армии но и большевики отбросили свое с.—д. недоверие к крестьянству и опирались одинаково как на рабочих, так и на крестьян Но не то теперь

Теперь большевики, как истинные социал демократы, опять твердят свое, что крестьянство в общем все мелкобуржуазно и социалистическая пропаганда его не может разшевелить. Когда то, лет 14 тому назад с.—д. Ленин, усердно нападая на аграрную программу с.-р. с их социализацией земли противопоставлял ей свою с-д программу «Долой утопии бредни, -говорил он; мы предпочитаем выход медленный но верный» Этот медленный, но верный шаг заключался по Ленину в наделении крестьян отрезками, т. е. той землей, которая в количестве 1-2 мил десятин была отрезана от крестьян при освобождении их от крепостной зависимости в

пользу помещиков. Причем по Ленину купля и продажа земли должна была свободно продолжаться Таким образом земельная программа Ленина сходилась с земельной программой Столыпына, хотевшаго разрушить крестьянскую общину.[1] Для Ленина община с ея сохранившимися еще переделами и всем остальным мешала развитию капиталистическаго крупнаго хозяйства в деревне Только при развитии крупнаго хозяйства большая часть крестьян превратилась бы в пролетариев т. е в рабочих, обладающих только голыми руками. А восприимчивы к учению социализма только пролетарии Череп же крестьянина антиобщественен и мелкобуржуазен по с.-д. догме[2] Для Столыпина, наоборот, крестьянская община была опасным оплотом крестьянской спаянности, общественности. И Ленин и Столыпин хотели, проводя раскрепощение от общины земли и ея свободное обращение как товара, создать часть крепких хозяев за счет обезземельенных, потерявших свою землю пролетариев.[3] Программы и Ленина и Столыпина была глубоко нежизнены и разбились о крестьянское пристрастие к миру—общине и глубоко вложенную в голову крестьянства упорную мысль: „земля ничья она Божья“, то есть каждый в поте лица трудящийся на ней должен пользоваться ею. Эта мысль была подслушена у крестьян партией с—р задолго до революции и перенесена ею в виде аграрной партийной программы под всеми бичами и скорпионами стараго самодержавия, через каторгу, смертныя казни и тюрьмы, свято пронесена до февральской революции. Тут часть этой партии с—р. когда нужно было уже не только нести, а осуществлять социализацию земли на

---

[1]) Первый пункт аграрной с.—д. программы гласит: „отмена всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.“ Община стесняла свободу частной собственности крестьянина и потому она считалась вредною Лениным, как и Столыпиным.

[2]) Догма—незыблимое правило, неопровержимое учение.

[3]) Только у Столыпина была «ставка на сильных»—на хозяйственных мужиков, сохранивших свою землю в руках и округливших ее, а у Ленина была противоположная ставка на безземельных, пролетаризированных крестьян.

деле, робко затопталась на месте боясь слишком резкаго разрыва с буржуазией А часть именно партия левых соц.-рев пошла без оглядки и без уступок и соглашения дальше. Социализация земли была принята партиями левых эсеров и большевиков за основной земельный закон Российской Республики Большевики принимали его против своей программы, подчиняясь большинству трудового населения России крестьянству. А теперь с.-д. отрыжка дает себя знать на спинах крестьян. Крестьяне остаются только пасынками Советской России, хотя правительство ея называется „Рабоче-Крестьянским правительстом Во всех мерах Центр. Правит видно социал-демократическое недоверие к крестьянству. Комитеты бедноты, реквизиционные отряды, посылаемые из центра, как карательныя экспедиции на деревню без ведома местных Советов, мимо их, все это глубоко проникнуто недоверием к кре-ву [1]) Ни разу не пришло в голову Центральному Правительству решить продовольственный вопрос, во всей его остроте поставить перед Советской Россией не сверху, декретами от Цен. Правительства а иначе, как подобает истинно Советской России: созвать Всероссийский с'езд представителей класса производителей хлеба, т. е. Всероссийский с'езд крестьян, при чем не делать этот с'езд, с'ездом правительственных чиновников послушных, как овечки, воле Центра. Эта подмена истинных представителей трудящихся чиновниками на с'ездах легко делается, благодаря известнаго рода

---

[1]) В 1906 г Ленин писал: «Крестьянин мелкий буржуа, неминуемо и неизбежно является оплотом реставрации (возобновление всего стараго гнета) против пролетария и при муниципализации (переход земли во владение и распределение органов местного самоуправления—программы с.—д. и меньшевиков в при разделе земли»). И еще писал Ленин тогда же:» Мелкие товаропроизводители (крестьяне) неизбежно повернуть против пролетариата, когда он от свободы пойдет к социализму» Потому—то Ленин—выразитель взглядов большевиков с.—д., как тогда, так и сейчас—и решил отдать ненадежное крестьянство под контроль деревен. батраков (комитеты бедноты), а так как батраков слишком мало по отношению ко всему труд. кресгьянству, то он помогает им штыками (карательные реквизиционные отряды).

энергичной работе мандатной комиссии с'ездов. И нельзя делать из этого с'езда торжественнаго парада, на котором под музыку ставится штемпель ко всему, предлагаемому опять таки из Центра. Нет, деловой серьездый с'езд настоящих крестьянских представителей с мест—производителей так нужнаго нам хлеба без липовых мандатов и без фракционной грызни, только такой с'езд мог бы вдумчиво и целесообразно решить, как сделать чтобы не было голодных, чтобы не было в одном месте густо а другом пусто. Но это не сделает Центральное Правительство. У него слишком мало для этого доверия к трудовому крестьянству. А своими безразсудными централистическими мерами Цен. Правительство само рождает и встречает недоверие к себе со стороны крестьянства. Недоверие это растет и питает корни грознаго врага Советской России—контр—революции всех мастей и национальностей.

Это же недоверие к крестьянству, соединненое с стремлением к централизации (это два основных греха партии с. д., а значит и одной из ветвей ея--партии большевиков) является причиной обхода со стороны правительственной партии закона о социализации земли. То здесь, то там социализация земли подменивается программой большевиков -национализацией при которой государство является собственником земли. Способы пользования землей при этом могут быть самыми разнообразными. Государство может сдавать землю вроде как в аренду мелкими участками, может и само вести крупное капиталистическое хозяйство. Вот к этому последнему и тяготеет сильно Цент. Правительство, т. е. партия большевиков. Из целого ряда мест, от крестьян различных губерний стали поступать жалобы в Крестьянскую Секцию [1]) очень скоро после выхода

---

[1]) После ареста почти половины 5—го Всерос. с'езда 6—го июля и двух третей органа, об'единяющаго крестьянство—Крест. Секции Ц. И. К.,—последняя была разгромлена. От нея осталась только вывеска и книжный склад. Жизнь ея совершенно замерла. Председатель ея т. Спиридонова, крепко посажена в тюрьму. Большинство членов раз'ехалось на места. Остались чиновники—большевики.

левых соц.—революц. из Комиссариата Земледелия на то что во многих местах фактически проводится вместо социализации земли, национализация. Особенно процветает эта подмена в Западной области Недавно в правительст. газетах промелькнула такая заметка: „Коллегия Земледелия постановила войти в В. С Н. Х. и в Комиссарит Финансов с предложением обсудить предложенный Комиссаром Западной Области план государственнаго хозяйства из оставшихся неразделенными имений крупных помещиков“ („Г. Тр“ №) Эта заметка наводит на определенные размышления И уже В С. Н. Х появляется тут на сцену, эта крепость государственнаго капитализма.

Заключение. Итоги и выводы.

Подсчитаем же все указанныя здесь ошибки нашей Великой Революции Это во первых капитуляция перед германским империализмом и, значит, измена нашим братьям на Украине в Филяндии Литвии, Белоруссии Литве и Бессарабии. И отсюда неизбежная медленная, но верная сдача октябрских позиций по всем фронтам борьбы с буржуазией всех стран и российской в том числе, и значит, задержка в развитии мировой революции, тяжелый удар по интернационалу, измена его заветам недопускающим никакого соглашательства ни с каким империализмом.

Вторая ошибка—отход от октябрских позиций в области внутренней политики и экономики от децентрализации т е. от соответствующаго распределения государственнаго управления между всеми органами Советской власти к централизации, т. е. к соединению всезахватывающей власти в руки только Цен. Правительства, только одной головки.

И третья ошибка —это недоверие Цен Правительства к самому многочисленному и основному трудовому классу России—к крестьянству.

Если первая ошибка поставила неодолимыя пре-

пятствия перед дальнейшим социалистическим развитием Советской России и замедлила революцию Запада, то вторая ошибка является не только тормазом и препятствием на дороге революции Она эта ошибка, толкает Российскую Республику с Советской дороги на совершенно другую дорогу где нет Советов, а есть диктатура кучки людей—Ц К одной партии, где нет приближения к социализму, а есть только проведение государственнаго капитализма.

Третья же ощибка роет пропасть куда с треском рискуют рухнуть все имеющия уже завоевания октябрской революции, если эта ошибка будет все углубляться и углубляться.

Ни одна революция не совершалась и не совершается, как по писанному без сучка и без задорники. Ошибки и промахи неизбежны. У нашей революции врагов больше чем у какой бы то не было раньше, потому что ни одна революция еще не задевала так больно сильных мира сего не вырывала с силой почвы из под ног защитников всего стараго мира как наша октябрская революция. И все эти враги революции шипя и брызгаясь ядовитой слюной ненависти, кричат о преступлениях, об ошибках октябрской революции. Они говорят об ошибках не с целью их исправить; то, что они называют ошибками, по большей части, есть сама основ революции. Так они бешено кричат о преступности де гражданской войны. Они или не понимают или вернее не хотят понимать, что в этой самой гражданской войне в этом разделении всей России на два непримиримых стана-стан социальной революции и реакции-в этом заключается гвоздь октябрской революции пошедшей несравненно глубже и дальше одних политических свобод. Когда во всем мире разразится такая же гражданская война тогда победоносно пойдет Всемирная Социальная революция к завоеванию царства братства, равенства и труда.

Враги, крича об ошибках октябрской революции, хотят совершенно вычеркнуть ее, хотят убить душу и тело самой революции. Защитники и борцы за

социальную революцию, указывая на ошибки, не дают ей свернуть с ея прямого пути. Они зорко стерегут ея чистоту и неклонность.

Нет нужды доказывать, кто говорит здесь—враг, контр революционер, или сам борец Социальной революции. Правительственная партия по слепоте своей, по фракционному задору узкой нетерпимости, не всегда разбирается в друзьях и врагах. Стремление левых социалистовов—революционеров выпрямить путь октябрской революции, исправить ея опасныя ошибки Правительственная же партия валит в одну кучу всех, как контр-революционеров И делает это она вполне с открытыми глазами, зная отлично, кого она смешивает с гнусной кличкой контр-революции

В этот грозный час, когда на Советскую Россию со всех сторон направлена и внешняя и внутрення атака контр-революции, когда надо во что бы то ни стало выдержать этот натиск пока не подоспеют и наши западные братья рабочие и крестьяне Германии, Англии, Франции и всего мира в этот грозный час необходимо сплотиться всем борцам за Советскую Россию за социалистическую революцию И тяжкое преступление сталкивать половину этой великой рати партию левых эс—эров от кровнаго дела защиты до последней капли крови социальной революции Это преступление совершает сейчас Ц-К партии большевиков. Он систематически и безудержно травит и гонит самую левую чистую интернационалистическую партию в стране Не партия и не отдельные ея представители, само знамя социалистической революции топчется этим в грязи и в крови И за это преступление партия большевиков ответит перед историей и перед интернационалом.

В Германии в каторге сидит за непримиримую борьбу против акул капитала Либкнехт, а у нас сидят в Кремлевском заключении товарищи пробывшие около 12 лет в царской каторге, приговоренные в свое время за террористические акты над царскими палачами к

смертной казни [1]) и боровшиеся за социализм и революцию и все время после октября. Раньше легко было сносить и к торгу и смерть: тогда знали, что подневольныя страдания каждаго революционера, взятаго в царския застенки, и каждая висилица есть ступень в царство будущаго.

Но сейчас наше заключение, наши казни (массовые разстрелы лев. с. р.) только на руку черной армии контрреволюции. Уже не говоря о том, что все эти заключенные и разстрелянные работники, оторванны от Советской работы теперь, когда так дорог и нужен каждый Советский работник. Сам факт заключения в тюрьму и смертных приговоров со стороны партии большевиков, действующей под флагом Революции, к партии международной социалистической Революции, партии Л.С.—Р., вселяет дух злорадной надежды в сердца всех контрреволюц. и подстегивает их энергию.

„Слава Богу“, — должны говорить все, ненавидящие октябрскую революцию—, уже друг другу стали перегрызать горло; значит, скоро конец будет.

И трудовыя массы, измученныя войной, революцией, голодом, в конце концов плюнут на свой авангард, который сам разстраивает свои ряды и ослабляет свою стойкость, и пойдет по течению, куда понесет мутная волна. И нам, понимающим все это, но безсильным из своего заключения остановить, морально непереносимо и наше заключение, и разстрелы наших товарищей: ни единой капли крови своей, ни единым дыханием своим мы не служили подлому миру рабства и эксплоатации, не хотим мы и сейчас свою судьбу и жизнь свою отдавать на радость и потребу всей черной клике всемирнаго капитала. Вся наша вина только в неуклонной, незнающей компромиссов борьбе против буржуазнаго строя, против всех империалистических держав и их прихвостней. За это нас гонят.?

Не те только совершают преступление, кто сам

---

[1]) Так в Кремле сидит М. А. Спиридонова, председатель Кр. Секции Ц. И. К., своей жизнию и работой доказавшая свою беззаветную преданность революции.

руководит и помогает этому гибельному для революции разрыву фронта. Виноваты и все, молчаливо и покорно принимающие это преступление Центр. власти. Все крестьяне и рабочие, которые знают, что октябрская революция это их революция, которые понимают, что октябрская революция подняла высоко над миром знамя III-го Интернационала, [1]) знамя мировой Социалистической Революции все такие сознательные революционные рабочие и крестьяне должны сейчас громко требовать на всех митингах, съездах, собраниях прекращения той оглашательской политики, которая губит русскую революцию.

Только спаянные кровью, ведя за собою сплоченные ряды трудовых крестьян и городского пролетариата против всех врагов социальной революции — русских, немцев, англичан французов — только так мы поднимем возстание во всех странах сокрушим весь класс мировых грабителей и хищников и введем весь мир за собою в новое светлое царство Социализма.

КОНЕЦ.

---

[1]) Интернационал-международный союз трудящихся в лице их авангарда—социалист. партий всех стран. I—й интернационал основан был в 1864 году и существовал до 1871 г., до франко—прусской войны. II—ой интернационал возник в 1889 г. Современная нам война, начавшаяся в 1914 г., как и война 1871 г., взрывом узких националистич. чувств замутила сознание единства между трудящимися воюющих стран и разложила II интернационал. Но часть оставшихся верными заветам Интернацион. герман., франц., русских тов. в лице находившихся тогда в изгнании заграницей теперешних вождей—партии левых соц.—рев. и большевиков—Камкова, Ленина, Троцкого и др. подняли знамя умершего II интер. и воскресили III интернац. Ему суждено зажечь мировую социалистическую революцию.